

Сов. культура - 1991 - Июль (№ 28) - с. 14

ПОРТРЕТ

Франсуаза

Саган:

«Я ПИШУ НОЧАМИ»

Список литературных бестселлеров во Франции пополнился новым романом Франсуазы Саган.

Персонажи книги — компания столичных снобов, которые вдруг оказываются в деревенской глуши, в совершенно не привычной для себя обстановке.

Повествование полно юмора, шуток, всяких забавных ситуаций — словом, и по содержанию, и по форме роман совершенно не характерен для литературного кредо известной писательницы.

Впрочем, как свидетельствует журнал «Пари-матч», Саган и не собиралась поначалу его публиковать: «Она просто хотела попробовать себя в более легком, шутовском жанре — получилось».

По случаю выхода книги в свет корреспондент «Пари-матч» Агат Годар побывала в гостях у Франсуазы Саган.

— Читаешь вашу книгу, мадам, и поражаешься авторскому знанию такой породы людей, как снобы...

— Я действительно их знаю наизусть, так же, впрочем, как и крестьян, — потому-то и «переселила» героев в провинцию. Когда я была маленькой, то каждое лето проводила на мельнице моей бабушки, в департаменте Лот. У нее был хуторок с виноградником. От той поры у меня остались чудесные воспоминания.

— Вы испытываете ностальгию по детству!

— Я думаю, все люди чувствуют такую ностальгию. Мое детство было очень счастливым. У меня были замечательные родители. Детство — это жизнь без забот и без ответственности. К тому же все вас любят обязательной любовью.

— Вы по-прежнему страстно влюблены в ночь!

— Ночь — это праздник. Время становится эластичным. Вы ничем не скованы, и все может случиться... Я пишу ночами, потому что, во-первых, не звонит телефон, и вообще настоящая работоспособность приходит ко мне после 7 вечера.

— Бойтесь ли вы одиночества!

— Я люблю такое одиночество, какое выбираю сама. Два или три дня побыть одной — это хорошо. Еще я люблю, когда дом полон друзей, а я сижу в своей комнате одна и работаю. Страшно, когда оказываешься одна среди тех, с кем тебе не о чем говорить.

— Вы всегда любили скорость. А сейчас!

— И сейчас — люблю абсолютно. Это удовольствие — эстетическое и физическое.

— А страсть к игре — она все еще жива в вас!

— Я научилась играть в покер в 7 лет. Это было в деревне, мы играли с моим приятелем. С тех пор я полюбила игру. Я обожаю казино, покер, «йэм» — все!

— Вы всегда тратили деньги с каким-то презрением к ним...

— Безусловно, потому что у меня никогда не было в них

нужды. Я всегда считала, что деньги — это средство, а не цель.

— Вы не боитесь старости!

— Я не думаю об этом. Мне 56 лет, но чувствую себя молодой!

— И смерти тоже не боитесь!

— Совершенно не боюсь! Я три раза была в состоянии клинической смерти. Мне закрывали глаза и подключали аппарат искусственного дыхания. Смерть — это темнота, абсолютное ничто... Но это вовсе не так ужасно, как кажется.

— Каковы ваши планы!

— Я вновь вернулась к своей книге о Саре Бернар: вместе с моей подругой Флоранс Мальро мы делаем литературную адаптацию для театра. К началу нового сезона пьеса будет готова, и, надеюсь, — с участием Жанны Моро.

— Как вы думаете, часто ли вам в жизни везло!

— Чудовищно часто. Однако с недавних пор на меня обрушились несчастья: я потеряла мать, ушел из жизни мой бывший муж Боб Вестхофф, он был настоящим, близким другом... Не стало моего любимого песика Банко. Я уехала в деревню, чтобы отдышаться там.

— Вы быстро пишете!

— О, нет. Сейчас, например, я собираюсь в творческий отпуск как минимум на полгода.

Публикацию подготовил

Ю. БОРИСОВ.

Фото из журнала «Пари-матч» (Франция).

